

Локи действительно был их маленьким принцем, одинаково дорогим сердцу как Фригги, так и Одина. И пусть в его жилах текла кровь ледяных великанов, для царственной четы он оставался сыном — ребенком, которого они вырастили собственными руками.

Его внезапное и бесследное исчезновение, заставшее врасплох даже всевидящего Всеотца, мгновенно повергло Асгард в состояние боевой готовности. По золотым чертогам поползли тревожные слухи: не пробрался ли в самое сердце обители богов грозный враг, жаждущий посеять хаос?

Однако поиски не дали ничего.

Никаких следов чужаков на границах Асгарда, ни единого намека на его присутствие во всех Девяти мирах. Локи словно растворился в воздухе. Если бы не личные вещи, по-прежнему аккуратно разложенные в его покоях, можно было бы поверить, что сам младший принц был лишь затянувшимся коллективным наваждением.

Опасаясь, как бы беда не постигла и старшего наследника, отрезанного от внешнего мира Тора заперли в его собственных покоях под неусыпной охраной преданных воинов.

— Мама! — Тор крепко ухватился за край плаща уходящей матери.

Шли третьи сутки с тех пор, как пропал его брат, но поиски не сдвинулись ни на пядь. С каждым днем лица отца и матери становились все мрачнее и суровее.

— Мой брат... Локи... он ведь вернется? — Тор снизу вверх посмотрел на царицу, в его глазах застыли растерянность и детский испуг. — Это я его потерял, да?

Он сглотнул подступивший к горлу ком, судорожно сжимая пальцы.

— Если бы я не дразнил его, если бы не убегал с другими мальчишками... Если бы я просто держал его за руку и не злился по пустякам, он бы никуда не исчез, правда?

Маленький Тор впервые в жизни познал удушающий, липкий страх. Что, если их последняя глупая ссора действительно была последней встречей? Что, если Локи больше нет в живых?

— Тише, мой хороший, не плачь, — Фригга опустила перед ним на колени и нежно прижала к себе вздрагивающего сына. — Твоей вины здесь нет и никогда не было. Виновны лишь те злодеи, что посмели увести твоего брата.

Она мягко коснулась губами его лба, пытаясь унять его дрожь.

— Все наладится. Мы бы почувствовали, угасла его жизненная искра.

И это было чистой правдой. Во всех Девяти мирах не обнаружилось ни тела младшего принца, ни следов борьбы, ни единой капли крови. Зная изворотливый и хитрый ум Локи, даже в схватке с превосходящим противником он нашел бы способ оставить зацепку, подать тайный знак.

То, что они не нашли абсолютно ничего, сейчас парадоксальным образом оставалось их лучшей надеждой.

Тор смотрел вслед уходящей матери, пока тяжелые, окованные бронзой двери медленно и глухо не захлопнулись перед его носом.

Оставшись один, мальчик схватил тренировочную секиру и принялся остервенело, со всей скопившейся обидой и злостью, крушить пустоту. Тяжелое лезвие описывало в воздухе стремительные, выверенные дуги, а по покоям разносился яростный свист рассекаемой стали.

Стоявшие на страже у дверей воины лишь переглядывались. Похоже, исчезновение младшего брата ранило душу юного наследника гораздо глубже, чем могло показаться на первый взгляд.

Свист оружия затих лишь тогда, когда у Тора окончательно иссякли силы. Устало опустив секиру, он подошел к вороху вещей Локи и уныло опустился перед ними на корточки. Ткнув пальцем в расшитый зеленый плащ, он тихо пробурчал:

— Локи... Если ты вернешься, обещаю, я больше никогда не брошу тебя одного. Буду всюду таскать с собой. Можешь даже пырнуть меня ножом пару раз, я не обижусь.

Юный принц на мгновение запнулся, словно взвешивая собственную щедрость, и добавил:

— Только чур превратись сначала в змею. Та маленькая зеленая змейка была очень даже ничего.

— Разумеется, я чертовски хорош, брат, — раздался за спиной до боли знакомый, насмешливый голос.

— Ну еще бы, кто спорит, — по инерции буркнул Тор, продолжая уныло ковырять плащ. — Но было бы совсем здорово, если бы ты не превращался в человека в самый последний момент ради того, чтобы вонзить мне клинок под ребра.

Зависнув в межпространственной расщелине, Сатору Годжо едва сдерживал смех. Кто бы мог подумать, что грозный бог грома, будучи ребенком, окажется настолько простодушным малым?

Для самого Сатору путешествие заняло от силы мгновение, но в Асгарде, как выяснилось, успело пролететь трое суток.

Локи, до этого висевший на плече своего спасителя и хмуро наблюдавший за разыгравшейся внизу сценой, поспешно отвернулся, пряча лицо, и лишь едва заметно дернул Годжо за рукав.

— Спусти меня к нему.

И стоило им ступить на пол покоев, как они тут же нарвались на столь трогательное признание.

Услышав имя Тора, Сатору наконец вспомнил, где именно он уже слышал это забавное сравнение с олененком Бэмби. Ну конечно! Это же была излюбленная шуточка Тони Старка.

Когда-то давно, лишившись божественной силы, Тор был изгнан из Асгарда на Землю. Черeda нелепых случайностей свела его с Тони Старком, и эксцентричный миллиардер великодушно приютил безденежного громовержца в Старк Тауэр. Без земных денег даже богам приходится несладко.

Однако Локи, не разобравшись в тонкостях земного гостеприимства, решил, что его дражайшего брата нагло пленили презренные мидгардцы, и едва не разнес штаб-квартиру Мстителей до основания.

«Проклятые братья со своими семейными драмами... И у одного, и у другого на уме только друг друга. Зачем ему вообще эти глазки Бэмби?»

В те дни Земля как раз переживала вторжение инопланетных захватчиков. Лига Справедливости вместе с Сатору вела ожесточенные бои в открытом космосе, оставив Мстителям зачистку тылов на планете. Твари из глубин вселенной оказались не столько опасными, сколько навязчивыми и липкими. Когда Тор, размахивая Мьёльниром, безуспешно пытался отодрать от себя очередного прилипчивого пришельца, Локи узрел эту картину и пришел к однозначному выводу: его недалекого брата мучают и унижают туземцы.

Вспыхнув праведным гневом, младший принц Асгарда одним щелчком пальцев разнес верхнюю половину Старк Тауэр.

Старк Тауэр, переживший натиск целой армады пришельцев, пал жертвой родственной гиперопеки. К счастью, обошлось без жертв, но Старк тогда рвал и метал от ярости. К тому моменту, как Сатору и остальные вернулись на Землю, братья-боги уже успели дать стрекача, спасаясь от праведного гнева нью-йоркского плеябоя.

Вглядываясь сквозь пелену пространства в прижавшихся друг к другу мальчишек, Сатору тихонько улыбнулся. Будто внутри него самого затянулась какая-то старая, ноющая рана. Не

желая нарушать идиллию воссоединения, он бесшумно растворился в пустоте, покинув пределы золотого чертога.

В глубине тронного зала Один мягко коснулся плеча супруги, прерывая ее плетение поискового заклинания.

— Довольно, Фригга, — Всеотец покачал головой. — Надобности в этом больше нет. Локи вернулся.

Царица облегченно вздохнула, но, заглянув в единственный глаз мужа, тут же насторожилась.

— С ним что-то случилось? — она замерла, вглядываясь в его суровый лик.

Один промолчал, лишь едва заметно качнул головой. Но за долгие века совместной жизни Фригга научилась читать его без слов. Ее тонкие брови тревожно взметнулись вверх.

— Если с ним все в порядке, почему ты так мрачен? — в голосе богини зазвучали стальные нотки. Муж мог скрывать свои думы от всего мира, но не от нее.

— Нити судьбы Локи переплелись иначе, — медленно произнес правитель Асгарда. — Его рок, будущее Тора и удел всего нашего царства... все изменилось.

Словно чья-то невидимая и невероятно могущественная рука перечеркнула предначертанное, перенаправив бурный поток грядущего в совершенно иное русло.

— Это принесет нам беду? — тихо спросила Фригга, крепче сжимая его ладонь.

— Нет, — Один ласково коснулся золотистых волос жены, и его суровые черты на мгновение смягчились. — Новая тропа ведет к свету.

— Тогда этого достаточно, — царица слабо улыбнулась и увлекла супруга за собой. — Идем же. Дети ждут нас.

В покоях Тора царил настоящий хаос. Старший брат мертвой хваткой сжимал Локи в объятиях, беспощадно ероша его темные кудри, пока тот отчаянно, но без особого успеха пытался вырваться.

Лишь появление Одина и Фригги заставило Тора устыдиться столь недостойного для будущего воина проявления чувств. Смущенно кашлянув, он нехотя разжал руки.

Но Локи, вопреки обыкновению, сам уцепился за ладонь брата, не позволяя тому отстраниться.

Во время своего невольного странствия он узнал то, что перевернуло его мир. Страшную, ранящую правду о своем происхождении. Он не был асгардцем. Он был сыном их злейших врагов — ледяным великаном из Йотунхейма.

— Отец, — Локи поднял глаза на величественную фигуру Всеотца. В его детском голоске звенела недетская горечь. — Скажи... я лишь трофей, который ты подобрал на руинах Йотунхейма? Живое свидетельство твоей победы?

Один замер. Локи сглотнул, крепче сжимая пальцы Тора, так что маленькие ногти почти впились в кожу брата.

— Поэтому мне никогда не суждено взойти на трон? Даже если ты обещал, что мы оба рождены править...

Тор не произнес ни слова. Он лишь молча и крепко сжал в ответ ледяную ладошку брата, делаясь своим теплом.

— Нет, Локи, — Один медленно опустился на одно колено, сравнившись ростом с сыновьями. На его лице не было привычной суровости царя — лишь бесконечная, теплая отцовская нежность. — Ты не трофей. И никогда им не был. Ты мой сын, моя плоть и кровь, и для меня ты ничем не отличаешься от Тора.

Тяжелая, сухая ладонь Всеотца мягко легла на голову Локи, даря ощущение абсолютной защиты и незыблемой уверенности.

— Вы оба — мои наследники. И каждый из вас рожден быть королем.

Тем временем Сатору Годжо, устремившийся дальше сквозь пространственно-временные складки, даже не подозревал, что привлек внимание самого Одина. Он скользил между измерениями, где пространство и время обретали осязаемую, почти материальную форму. Мириады человеческих судеб проносились мимо него в бесконечном круговороте борьбы, надежд и упорства, вплетая свои безмолвные крики в гул вечности.

Сняв темные очки, маг неторопливо шагнул по этому причудливому коридору бытия.

Дорога казалась бесконечной, и даже его неисчерпаемые силы начали понемногу иссякать, когда впереди наконец показались очертания загадочного зала.

В безмолвном черном пространстве, лишенном стен и потолка, парили тысячи часов. Они застыли под самыми немыслимыми углами, словно запертые в невидимой клетке законов мироздания. Заглянув под стекло циферблатов, Сатору не увидел шестеренок или пружин —

там бурлила сама жизнь, неумолимо отсчитывая мгновения чьих-то жизней. Это были живые крупницы великой реки Времени.

— Позвольте пройти, — раздался тихий, деловитый голос.

Мимо поспешно катил тележку неприметный человек. В его повозке грудой лежали сияющие самоцветы, которыми он то и дело латал невидимые прорехи в парящих часах.

— Эй, приятель! — Сатору бесцеремонно ухватил незнакомца за плечо. — Подскажи-ка, куда это меня занесло?

Тот покачнулся, едва удержав равновесие, и сердито забормотал что-то себе под нос. Речь его лилась в странном, рваном ритме, но Сатору, к собственному удивлению, понимал каждое слово.

— А, это ты... Быстро же ты добрался, — проворчал незнакомец, окинув мага оценивающим взглядом. Не дав Годжо опомниться, он ткнул пальцем куда-то вглубь туманной пустоты. — Иди туда. В самом конце тебя уже заждались.

Прежде чем Сатору успел возразить, человек легонько подтолкнул его вперед. Неведомая, но непреодолимая сила подхватила мага, превратив в безбилетный воздушный шар, и плавно понесла сквозь бесконечные залы.

Это место сложно было назвать комнатой. Своды его терялись в бесконечной вышине, где-то за пределом видимости. Лишь в самом центре к небу взмывала исполинская колонна, на вершине которой покоился величественный трон, испещренный сложнейшими узорами — застывшим воплощением законов вселенной.

Вокруг царила пустота, оживляемая лишь ленивым колыханием разноцветных облаков, плывших по воздуху с осознанной неторопливостью.

Сатору не видел никого, но его обостренные чувства безошибочно подсказывали: он здесь не один. В этой пустоте незримо присутствовало некое могущественное существо.

— Ты пришел... — эхом раздался бесплотный, чистый голос, заполнив все пространство вокруг и проникнув в самое сознание.

Годжо слегка нахмурился, но тут же расслабился. Догадка мгновенно оформилась в его разуме.

Перед ним был Бог.

Или, точнее, сама Суть, Сила, стоящая на ступень выше любого из скандинавских богов. Та, что направляет движение бесчисленных миров и их отражений.

— Мы знакомы? — Сатору небрежно закинул ногу на ногу. Его сияющие Шесть Глаз горели мягким неоновым светом среди космического полумрака.

— Разумеется, — в голосе незнакомца послышалась мягкая улыбка. Воздух вокруг потеплел, прохладным ветерком коснувшись лица Годжо и принеся долгожданное облегчение его утомленным глазам. — Мы видели твоё рождение. Следили за каждым твоим шагом. Но должен признать, ты превзошел все наши ожидания.

Сатору слушал эти велеречивые излияния вполборота, краем глаза присматриваясь к проплывающему мимо молочно-белому облаку. Оно выглядело на редкость пушистым и мягким. Дорога изрядно вымотала его, так что парящая в воздухе перина пришлась как нельзя кстати. Потянув руку, он без лишних церемоний притянул облако к себе, устраиваясь поудобнее и блаженно утопая в невесомой текстуре.

— И зачем же столь почтенное собрание решило явиться ко мне? — лениво поинтересовался Сатору, подпирая щеку кулаком.

Его фамильярность не была попыткой оскорбить величественного собеседника. Просто этот неторопливый, поучающий тон слишком сильно напоминал ему старейшин из клана Годжо — тех самых дряхлых консерваторов, которые вечно мнили себя вершителями судеб.

— К чему спешка? — так же размеренно отозвался голос Закона.

Над Сатору мысленно повис немой знак вопроса.

— Не желаешь ли ты стать истинным божеством?

<http://bllate.org/book/19544/2004522>